в сознании бедного человека верными пособниками богатых: «О что се, како богатии богатеют, аз же един убог сий, мню, яко бесове им приносят и спомогают о собрании богатства их». 206

До сих пор не исследована «Повесть о некоем купце», изданная В. Н. Перетцем в 1907 г. по единственному дефектному списку, 207 развивающая тему службы беса человеку. В рукописи БАН существует неизданный отрывок в несколько строк — рассказ о договоре с дьяволом из-за девицы, 208 возможно восходящий к этой повести.

Все эти произведения представляют несомненный историко-литературный интерес для изучения «Повести о Савве Грудцыне». Важно уяснить, в какой степени они несут реминесценции повести и в какой всем этим па-

мятникам присуща общность миросозерцания.

Исследователям ясно, что изучение повести XVII в., связанное с общими процессами развития русской литературы, очень обеднено ввиду суженного репертуара памятников повествовательной литературы, доступных для сравнениия и сопоставления. Помимо так называемых «назидательных» повестей, многих «Сказаний о чудесах от икон», не издана основная масса северных житий. А ведь тот же процесс трансформации агиографической традиции происходит и в самой житийной литературе. ²⁰⁹ Ограничимся лишь одним примером, так как этот вопрос выходит за рамки нашей статьи, --указанием на «Житие Диодора Юрьегорского», сложенное в середине XVII в. 210 Отдельные эпизоды его (описание приключений заблудившегося на острове монаха, встреча его с отшельником) сообщают «Житию», несмотря на архаичные формы языка, характер занимательного повествования и свидетельствуют об интересе к местному колориту.

Широкое распространение первоначальных редакций житий — «неукрашенных» биографических записок 211 и автобиографических рассказов о чудесах, полных деталей быта, описаний природы, внимания к психическому состоянию героя, 212 очень увеличивает значение произведений этого жанра в исследовании русской повести.

Выявление и издание произведений, еще находящихся в рукописях, имеет особое значение и для изучения сатирических повестей XVII в. Здесь может быть упомянута сатирическая «Повесть о дьяконове поминке

ние» указано нам Е. К. Ромодановской, исследующей его.

207 В. Н. Перет ц. Из истории старинной русской повести. — Киевские университетские известия. Киев, 1907. № 8, стр. 33—36.

208 БАН, 25.6.30 (Нов., 5569), л. 42 об.; см. «Описание Рукописного отделения БАН» (т. IV, вып. 1, стр. 372).

209 В. О. Ключевский (Древнерусские жития святых как исторический источник, стр. 345, 368 и должно марка на переход от жития к простой биоговафии в гоуппе

211 И. Яхонтов. Жития севернорусских подвижников поморского края как исторический источник. Казань, 1881, стр. 219.
 212 Например, в «чудесах» Варлаама Керетского под 1664 г. содержится рассказ

²⁰⁶ Архив Академии наук, ф. 21 (Миллера), оп. 5, № 110, лл. 3 об.—4. «Сказа-

²⁰⁹ В. О. Ключевский (Древнерусские жития святых как исторический источник, стр. 365—368 и дальше) указал на переход от жития к простой биографии в группе житий конца XVI и XVII в.

210 О рукописях «Жития» см.: Н. Барсуков. Источники русской агиографии, стлб. 144—145; см. также рукопись: ЦГАДА, ф. 199 (собрание Ф. Ф. Мазурина), № 1069, лл. 13—40. «Житие» издано в отрывках по неизвестной рукописи XVIII в. в работе К. Докучаева-Баскова «Подвижники и монастыри крайнего севера» (Христианское чтение, 1885, № 5—6, стр. 774—794). Указанием на это издание мы обязаны Ю. К. Бегунову.

о переживаниях мальчика во время бури на Белом море и создается несколько необычный образ самолюбивого святого, требующего поклонения. В противном случае «поношая» и «ужасая» спасенных им, Варлаам Керетский даже «котяше. с бить дубцы» (ГПБ, Соловецкое собрание, № 182, лл. 121—122). См. также «чудеса» Йоанна и Логгина Яренгских (ГПБ, Соловецкое собрание, № 182, лл. 156 об.—157) и др.